НИКОЛАЙ КОЛЯДА

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА

Пьеса-сказка в одном действии.

г. Екатеринбург
2010 год

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА
МАЧЕХА
ОДНОГЛАЗКА
ДВУГЛАЗКА
ТРЕХГЛАЗКА
БУРЁНКА
БАБА-ЯГА
ИВАНУШКА

На краю села Крошечка-Хаврошечка среди травы в поле сидит, плетет себе из одуванчиков венок на голову, поет песню невеселую. Корова Пеструха рядом пасется, на шее у нее колокольчик болтается. Пеструха траву жует, время от времени посматривает на Крошечку-Хаврошечку и тоже невесело вздыхает.

Тут же рядом с Крошечкой-Хаврошечкой – сидит Одноглазка, ее сводная сестрица. Сидит, во весь глаз свой смотрит, как ее мамаша ее наказывала.

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА *(поет).*

«Трава-мурава не колышется,

Черная туча ко мне движется.

Мне не жить, не судьба.

Вот такие вот дела…»

ОДНОГЛАЗКА. Крошечка-Хаврошечка, ну, хватит ныть! Сидит на лугу, песни поёт, а про работу забыла? Что тебе матушка наказала сегодня?

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА. К завтрему, сестрица Одноглазка, матушка дали мне пять пудов холста напрясть, наткать, побелить, да в скатки скатать.

ОДНОГЛАЗКА. А вчера что было?

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА. А вчера только один пуд было.

ОДНОГЛАЗКА. А как же ты так быстро управилась?

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА. Да вот, управилась, сестрица Одноглазка.

ОДНОГЛАЗКА. Давай, работай, а я посмотрю. Мне матушка велела за тобой приглядеть моим одним глазком, да вызнать, как ты так быстро работу всю делаешь … Неправильно ты поешь! Вот как надо петь!

Одноглазка закричала во всю глотку:

Где же ты, мой жених одноглазый!

Почему не приходишь ко мне ни разу?!

Приходи скорей! Забирай меня быстрей!

Я к тебе побежать никак не могу!

Потому что я сижу на лугу!

Поднимаю ногу!

Не ногу, а ногу!

Всё равно не могу!

Мой любимый Одноглазик!

Приходи ко мне хоть разик!

Одноглазка хохочет, радуется. Расстелила платок, на него выложила еду: огурцы, пироги, помидоры, яйца вареные. Ест, квасом запивает, смеется.

Ну надо же, а? На ходу сочинила песню! Надо чаще ее петь, тогда жених мой услышит меня и прибежит! Свадьбу сыграем! Буду жить тогда, как королева какая! Встану-как я пригорок, да буду петь громче, он меня услышит и приедет!

Одноглазка на бугор залезла, кричит свою песню, да еще ест, давится, объедается, а Крошечка-Хаврошечка потихоньку подошла к Пеструхе, обняла ее за шею и давай едва слышно приговаривать:

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА. Коровушка-матушка, Пеструшка моя ненаглядная! Знаешь, что есть на свете люди и хорошие, есть и похуже, а есть и такие, которые Бога не

боятся, своего брата не стыдятся. К таким-то и попала я. Матушка умерла, а тятенька женился на другой. У мачехи моей три дочери, втроем они поедом меня едят, а тятенька их не может ослушаться …

ОДНОГЛАЗКА. Что ты там с коровой шепчешься? Делай работу, сказала!

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА. Сейчас, сестрица Одноглазка! ***(Тихо говорит на ухо Буренке).*** Буренушка моя, пожаловаться мне некому, только тебе! Они на свет Божий меня не пускают, над работою каждый день занудили, заморили, я и подаю, и прибираю, и за всех и за все отвечаю. Коровушка-матушка! Меня бьют, журят, хлеба не дают, плакать не велят. К завтрему дали пять пудов холста напрясть, наткать, побелить, в скатки скатать.

БУРЁНКА. Красная девица, Крошечка-Хаврошечка! За твою доброту хочу и я тебе доброе сделать ... Влезь ко мне в одно ушко, а в другое вылезь – вот все и будет сделано ...

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА. А как же сестрица, она всё увидит?

БУРЁНКА. А ты ей песенку спой …

Села Крошечка-Хаврошечка рядом с сестрицей Одноглазкой, надела ей на голову венок, та жует баранку, улыбается, а Крошечка-Хаврошечка давай ей песенку петь.

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА. Спи, глазок, усни, глазок! Спи, глазок, усни, глазок! Спи, глазок, усни, глазок!

Уснула Одноглазка, а Крошечка-Хаврошечка в одно ухо корове влезла, в другое вылезла – и глянь, на поляне разложено пять пудов холста: всё наткано, побелено, в скатки скатано. Глядь, а с пригорка бежит Мачеха с хворостиной в руках. Бежит, кричит во всю мочь:

МАЧЕХА. Ты что ж за ребенком не смотришь? Проснись, Одноглазка моя, красавица! Солнце голову напечет, болеть будешь моя косорылочка!

ОДНОГЛАЗКА. Ой, матушка, напугала как! Мне как раз снился, что жених, королевич, пришел ко мне свататься! Что ты, мамаша, орешь тут?

МАЧЕХА. Ты спала?

ОДНОГЛАЗКА. И что мне, прикорнуть на минуточку нельзя? Есть у нас кому работать!

С мачехой вместе прибежали другие ее дочери: Двуглазка и Трехглазка. Стоят, хохочут, пальцами на Одноглазку тычут.

ТРЁХГЛАЗКА и ДВУГЛАЗКА. Ну и сестрица у нас, ну и глупая какая! Про каких ты королевичей месчтаешь? Да хоть бы какой крестьянский сын тебя замуж взял!

ОДНОГЛАЗКА. Помолчите, сестрицы, Двуглазка и Трехглазка! Всё равно буду в парче, в золоте жить!

Мачеха к Крошечке-Хаврошечке пошла с хворостиной, давай кричать:

МАЧЕХА. Ну, что я тебе приказывала? Ну, где сделанное?

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА. Вот, матушка.

Мачеха глаза раскрыла, кинулась, принялась холст щупать, рассматривать, глазам своим не верит. Дочери ее тоже ахать принялись, холсты разглядывать.

МАЧЕХА. Сделала?! Да как же ты это сделала? Да какой холст-то ровненький, беленький, да цветы какие по нему идут, узоры какие, а?! И отбелила, и в скатки скатала? Ну-ка, Одноглазка, подь сюда, что-то спрошу. ***(Шепчет).*** Ну, как это она сделала? Кто ей помог?

ОДНОГЛАЗКА. Не знаю матушка. Проспала я на бугорке, на солнышке. Так там сладко спать было, что утомилась я и заснула …

МАЧЕХА. А ну, уйди прочь с глаз моих, чудище одноглазое! И зачем я только вас родила, воспитала, выкормила, вынянчила! Только и умеете, что на улицу пялиться, да семечки щелкать, да есть с утра до ночи! Ну, что ты стоишь, чудовище?

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА. А что делать, матушка?

МАЧЕХА. Знаешь свою работу?

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА. Пряжу спряди, за скотиной пригляди, дом прибери да обед свари.

МАЧЕХА. Ступай отсюда и завтра к обеду сделай мне следующее: чтоб не пять, а десять пудов холста напряла, наткала, побелила, да в скатки скатала! И только попробуй ослушаться, я тебя в лес выкину, волкам на съедение!

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА. Хорошо, матушка.

МАЧЕХА. Уходи с глаз долой! Наквасила губы, плачет мне тут! Уйди, сказала!

Заплакала Крошечка-Хаврошечка, ушла и Буренку увела с собой. А Мачеха зовет к себе Двухглазку.

Дочь моя милая, дочь моя пригожая, ты поумнее будешь, чем Одноглазка, самая младшая дочь. Ты-то у меня Двухглазая, ты дочь средняя у меня …

ДВУГЛАЗКА. Средняя, матушка, сильно средняя!

МАЧЕХА. Помолчи! Слушай, что приказываю! Дочь моя хорошая, дочь моя пригожая! Доглядись, кто сироте помогает: и ткет, и прядет, и в скатки катает? Завтра с ней в поле пойдешь, да смотри, не усни, оба глаза-то таращь вот так вот! И выглядывай, как она это делает так быстро, поняла? Тут ведь и десять ткачих не справятся, а она одна такое сделала!

ДВУГЛАЗКА. Нет, не справятся, матушка.

МАЧЕХА. Помолчи! Поняла ты меня, нет?

ДВУГЛАЗКА. Поняла, матушка!

МАЧЕХА. Ступай!

Вот и утро снова.
Сидит на пригорке Двуглазка, ест, пьет, цветы нюхает, прикрикивает на Крошечку-Хаврошечку.

ДВУГЛАЗКА. Меня солнце сейчас сожгет! А ну давай, лопух вон сорви, держи надо мной и чем-то меня обмахивай! Что стоишь, не работаешь? Пой мне песню!

Принялась Крошечка-Хаврошечка петь:

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА.

Трава-мурава не колышется,

Черная туча ко мне движется.

Мне не жить, не судьба.

Вот такие вот дела.

ДВУГЛАЗКА. Не так ты поешь! Вот как надо!

Запела.

Где же ты, мой жених двуглазый!

Почему не приходишь ко мне ни разу?!

Приходи скорей! Забирай меня быстрей!

Я к тебе побежать никак не могу!

Потому что я сижу на лугу!

Поднимаю ногу!

Не ногу, а ногу!

Всё равно не могу!

Мой любимый Двуглазик!

Приходи ко мне хоть разик!

Двуглазка хохочет, радуется. Расстелила платок, на него выложила еду: огурцы, пироги, помидоры, яйца вареные. Ест, квасом запивает, смеется.

Ну надо же, а? На ходу сочинила песню! Надо чаще ее петь, тогда жених мой услышит меня и прибежит! Свадьбу сыграем! Буду жить тогда, как королева какая! Встану-ка я пригорок, да буду петь громче, он меня услышит и приедет!

Двуглазка на бугор залезла, кричит свою песню, да еще ест, давится, объедается, а Крошечка-Хаврошечка опять потихоньку подошла к Пеструхе, обняла ее за шею и давай едва слышно приговаривать:

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА. Коровушка-матушка, Пеструшка моя ненаглядная! Меня бьют, журят, жизни не дают, хлеба не дают, плакать не велят. К завтрему дали десять пудов холста напрясть, наткать, побелить, да в скатки скатать.

БУРЁНКА. Красная девица, Крошечка-Хаврошечка! Влезь ко мне в одно ушко, а в другое вылезь - все будет сделано ...

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА. А как же сестрица, она всё увидит?

БУРЁНКА. А ты ей песенку спой …

Села Крошечка-Хаврошечка рядом с сестрицей, надела ей на голову венок, та жует баранку, хмыкает, а Крошечка-Хаврошечка давай ей песенку петь.

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА. Спи, глазок, усни, второй! Спи, глазок, усни, второй!

Оба глаза у Двухглазки сном заволокло, давай она храпеть.

А Крошечка-Хаврошечка в одно ухо корове влезла, в другое вылезла – и глянь, глянь, на поляне разложено пять пудов холста: всё наткано, побелено, в скатки скатано.

А тут и Мачеха бежит с хворостиной в руках. И давай снова браниться.

МАЧЕХА. Ты что ж за ребенком не смотришь? Проснись, Двуглазка моя, красавица! Солнце голову напечет, болеть будешь моя косорылочка!

Мачеха к Крошечке-Хаврошечке пошла с хворостиной, давай кричать:

МАЧЕХА. Ну, что я тебе приказывала? Ну, где сделанное?

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА. Вот, матушка.

МАЧЕХА. Ну, что ты видела? Как она сделала?

ДВУГЛАЗКА. Не знаю, матушка, мне на солнце нельзя находиться, сразу становлюсь такая вялая, сразу в обморок будто, она меня обпоила будто … Мне как раз снился, что жених, королевич, пришел ко мне свататься! Что ты, мамаша, орешь тут?

МАЧЕХА. Ты спала?

ДВУГЛАЗКА. И что мне, прикорнуть на минуточку нельзя? Есть у нас кому работать!

С мачехой вместе прибежали другие ее дочери: Двуглазка и Трехглазка. Стоят, хохочут, пальцами на Одноглазку тычут.

ТРЁХГЛАЗКА и ОДНОГЛАЗКА. Ну и сестрица у нас, ну и глупая какая! Про каких ты королевичей мечтаешь? Да хоть бы какой крестьянский сын тебя замуж взял!

ДВУГЛАЗКА. Помолчите, сестрицы, Одноглазка и Трехглазка! Всё равно буду в парче, в золоте жить!

МАЧЕХА. Ох и дура какая же ты, средняя, дурнее первой! А ты, негодная, слушай мое задание! Знаешь свою работу?

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА. Пряжу спряди, за скотиной пригляди, дом прибери да обед свари.

МАЧЕХА. Правильно. Ступай отсюда и чтоб завтра к обеду было мне сделано следующее:

чтоб пятнадцать пудов холста напряла, наткала, побелила, да в скатки скатала! И только попробуй ослушаться, я тебя в лес выкину, волкам на съедение!

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА. Хорошо, матушка.

МАЧЕХА. Наквасила губы, плачет мне тут! Уйди! А ну, прочь с глаз моих! Трехглазка, иди ко мне! Дочь моя милая, дочь моя пригожая, ты поумнее будешь, чем Одноглазка, самая младшая дочь. Ты-то дочь старшая у меня …

ТРЁХГЛАЗКА. Старшая, матушка, сильно старшая!

МАЧЕХА. Помолчи! Слушай, что приказываю! Дочь моя хорошая, дочь моя пригожая! Доглядись, кто сироте помогает: и ткет, и прядет, и в трубы катает? Завтра с ней в поле пойдешь, да смотри, не усни, оба глаза-то таращь вот так, выглядывай, как она это делает так быстро. Тут ведь и десять ткачих не справятся, а она одна такое сделала! Поняла?

ТРЁХГЛАЗКА. Поняла, матушка!

Вот и утро. Сидит на пригорке Трехглазка, ест, пьет, цветы нюхает, прикрикивает на Крошечку-Хаврошечку.

Меня солнце сейчас сожгет! А ну давай, лопух вон сорви, держи надо мной и чем-то меня обмахивай! Что стоишь, не работаешь? Пой песню! Не так ты поешь!

Где же ты, мой жених трехглазый!

Почему не приходишь ко мне ни разу?!

Приходи скорей! Забирай меня быстрей!

Я к тебе побежать никак не могу!

Потому что я сижу на лугу!

Поднимаю ногу!

Не ногу, а ногу!

Всё равно не могу!

Мой любимый трехглазик!

Приходи ко мне хоть разик!

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА. Коровушка-матушка, Пеструшка моя ненаглядная! Меня бьют, журят, жизни не дают, хлеба не дают, плакать не велят. К завтрему дали десять пудов холста напрясть, наткать, побелить, да в скатки скатать.

БУРЁНКА. Красная девица, Крошечка-Хаврошечка! Влезь ко мне в одно ушко, а в другое вылезь - все будет сделано ...

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА. А как же сестрица, она всё увидит?

БУРЁНКА. А ты ей песенку спой …

Села Крошечка-Хаврошечка рядом с сестрицей, надела ей на голову венок, та жует баранку, хмыкает, а Крошечка-Хаврошечка давай ей песенку петь.

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА. Спи, глазок, усни, второй! Спи, глазок, усни, второй!

Оба глаза у Трехглазки сном заволокло, а про третий глаз и забыла Хаврошечка. Трехглазка давай храпеть будто спит и вправду.

А Крошечка-Хаврошечка в одно ухо корове влезла, в другое вылезла – и глянь, на поляне все холсты готовы разложены, только их собрать, скатать. Тут Трехглазка вскочила, стала кричать:

ТРЁХГЛАЗКА. Матушка, иди сюда, матушка!

Прибежала на поляну мачеха.

МАЧЕХА. Ну, что ты видела? Как она сделала?

ТРЁХГЛАЗКА. Да вот, матушка, как! Она меня усыпила, говорит: «Спи, глазок, спи, другой!» у меня глаза-то так и заволокло, да ведь она про третий-то мой глаз – забыла?! Забыла?!

МАЧЕХА. И что ж ты этим глазиком увидела, доченька?

ТРЁХГЛАЗКА. А ей Пеструха ее помогла. Корова-то не простая, а волшебная.

МАЧЕХА. Вот как? Ну, ладно. Молодец, Хаврошечка. Вот тебе последнее задание: поди к моей сестре, твоей тетке, попроси у нее иголку да нитку - тебе рубашку сшить. Живет она в темном поле за черною речкой, беги к ней быстренько. А воротишься, я тебя награжу! Ой, награжу!

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА. Дозвольте только, матушка, с Пеструшкой нашей попрощаться …

МАЧЕХА. Иди. Иди, попрощайся. Да уж хорошенько попрощайся …

Пришла Крошечка-Хаврошечка к корове, обнимает ее за шею. Плачет.

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА. Милая коровушка-матушка, послала меня мачеха к своей сестре попросить иголку и нитку — хочет мне рубашку сшить.

БУРЁНКА. Хорошо, Хаврошечка, что ты прежде ко мне зашла попрощаться … Вот тебе ленточка, масло, хлебец да мяса кусок. Будет там тебя березка в глаза стегать - ты ее ленточкой перевяжи; будут ворота скрипеть да хлопать, тебя удерживать - ты подлей им под пяточки маслица; будут тебя собаки рвать - ты им хлебца брось; будет тебе кот глаза драть - ты ему мясца дай. Да знай, когда вернешься, меня уж на белом свете не будет …

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА. Да что ты такое говоришь, Буренушка?!

БУРЁНКА. Только, если не застанешь меня в живых, ты сходи на полянку, косточки мои собери, в платочек завяжи, в саду их рассади и никогда меня не забывай, каждое утро водою их поливай.

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА. Прощай, Буренушка …

Шла она, шла и пришла в лес. Стоит в лесу за высоким тыном избушка на курьих ножках, на бараньих рожках, а в избушке сидит баба-яга, костяная нога - холст ткет.

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА. Здравствуй, тетушка!

БАБА-ЯГА. Здравствуй, племянница! Что тебе надобно?

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА. Меня мачеха послала попросить у тебя иголочку и ниточку - мне рубашку сшить.

БАБА-ЯГА. Хорошо, племяннушка, дам тебе иголочку да ниточку, а ты садись покуда поработай!

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА. Хорошо, бабушка.

Вот девочка села у окна и стала ткать.

А Баба-яга вышла из избушки и говорит своему Ворону, который на дереве у избушки на курьих ножках сидел:

БАБА-ЯГА. Эй, Ворон Черный, слуга верный! Я сейчас спать лягу, а ты давай, истопи баню и вымой племянницу. Да смотри, хорошенько вымой: проснусь - съем ее!

Девочка услыхала эти слова - сидит ни жива, ни мертва. Как ушла Баба-яга, она стала просить Ворона:

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА. Родимый мой! Ты не столько дрова в печи поджигай, сколько водой заливай, а воду решетом носи!

И ему подарила платочек.

Ворон баню топит, а Баба-яга проснулась, подошла к окошку и спрашивает:

БАБА-ЯГА. Ткешь ли ты, племяннушка, ткешь ли, милая?

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА. Тку, тетушка, тку, милая!

Баба-яга опять спать легла, а девочка дала коту мясца и спрашивает:

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА. Котик-братик, научи, как мне убежать отсюда.

КОТ. Вон на столе лежит полотенце да гребешок, возьми их и беги поскорее: не то баба-яга съест! Будет за тобой гнаться Баба-яга - ты приложи ухо к земле. Как услышишь, что она близко, брось гребешок - вырастет густой дремучий лес. Пока она будет сквозь лес продираться, ты далеко убежишь. А опять услышишь погоню - брось полотенце: разольется широкая да глубокая река.

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА. Спасибо тебе, котик-братик!

Поблагодарила она кота, взяла полотенце и гребешок и побежала.

Бросились на нее собаки, хотели ее рвать, кусать, - она им хлеба дала. Собаки ее и пропустили.

Ворота заскрипели, хотели было захлопнуться - а девочка подлила им под пяточки маслица. Они ее и пропустили.

Березка зашумела, хотела ей глаза выстегать, - девочка ее ленточкой перевязала. Березка ее и пропустила. Выбежала девочка и побежала что было мочи. Бежит и не оглядывается.

А кот тем временем сел у окна и принялся ткать. Не столько ткет, сколько путает!

Проснулась Баба-яга и спрашивает:

БАБА-ЯГА. Ткешь ли, племяннушка, ткешь ли, милая?

КОТ. Тку, тетка, тку, милая!

Бросилась Баба-яга в избушку и видит - девочки нету, а кот сидит, ткет.

Принялась Баба-яга бить да ругать кота:

БАБА-ЯГА. Ах ты, старый плут! Ах ты, злодей! Зачем выпустил девчонку? Почему глаза ей не выдрал? Почему лицо не поцарапал?..

А кот ей в ответ:

КОТ. Я тебе столько лет служу, ты мне косточки обглоданной не бросила, а она мне мясца дала!

Выбежала Баба-яга из избушки, накинулась на собак:

БАБА-ЯГА. Почему девчонку не рвали, почему не кусали?..

Собаки ей говорят:

СОБАКИ. Мы тебе столько лет служим, ты нам горелой корочки не бросила, а она нам хлебца дала!

Подбежала Баба-яга к воротам:

БАБА-ЯГА. Почему не скрипели, почему не хлопали? Зачем девчонку со двора выпустили?..

Ворота говорят:

ВОРОТА. Мы тебе столько лет служим, ты нам и водицы под пяточки не подлила, а она нам маслица не пожалела!

Подскочила Баба-яга к березке:

БАБА-ЯГА. Почему девчонке глаза не выстегала?

Березка ей отвечает:

БЕРЕЗКА. Я тебе столько лет служу, ты меня ниточкой не перевязала, а она мне ленточку подарила!

Стала Баба-яга ругать Ворона:

БАБА-ЯГА. Что же ты, такая-сякая, меня не разбудила, не позвала? Почему ее выпустила?..

Ворон говорит:

ВОРОН. Я тебе столько лет служу - никогда слова доброго от тебя не слыхала, а она платочек мне подарила, хорошо да ласково со мной разговаривала!

Покричала Баба-яга, пошумела, потом села в ступу и помчалась в погоню. Пестом погоняет,

помелом след заметает...

А девочка бежала-бежала, остановилась, приложила ухо к земле и слышит: земля дрожит, трясется - Баба-яга гонится, и уж совсем близко...

Достала девочка гребень и бросила через правое плечо. Вырос тут лес, дремучий да высокий: корни у деревьев на три сажени под землю уходят, вершины облака подпирают.

Примчалась баба-яга, стала грызть да ломать лес. Она грызет да ломает, а девочка дальше бежит.

Много ли, мало ли времени прошло, приложила девочка ухо к земле и слышит: земля дрожит, трясется - Баба-яга гонится, уж совсем близко.

Взяла девочка полотенце и бросила через правое плечо. В тот же миг разлилась река - широкая-преширокая, глубокая-преглубокая!

Подскочила Баба-яга к реке, от злости зубами заскрипела - не может через реку перебраться.

Воротилась она домой, собрала своих быков и погнала к реке:

БАБА-ЯГА. Пейте, мои быки! Выпейте всю реку до дна!

Стали быки пить, а вода в реке не убывает.

Рассердилась Баба-яга, легла на берег, сама стала воду пить. Пила, пила, пила, пила, до тех пор пила, пока не лопнула.

А девочка тем временем знай бежит да бежит. Прибежала к дому, а на крыльце стоит Мачеха и Трехглазка, смеются.

ОДНОГЛАЗКА. Ну, принесла иголку?

ДВУГЛАЗКА. Принесла нитку?

КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА. А где же моя Буренушка?

ТРЁХГЛАЗКА. Съели мы ее давно! Вон, косточки валяются!

Засмеялись и убежали.

Собрала девочка косточки, закопала их в землю, полила и тут же и выросла из них яблонька, да какая - боже мой! Яблочки на ней висят наливные, листвицы шумят золотые, веточки гнутся серебряные; кто ни едет мимо - останавливается, кто проходит близко - тот заглядывается.

Случилось раз - девушки гуляли по саду; на ту пору ехал по полю барин - богатый, кудреватый, молоденький. Увидел яблочки, затрогал девушек:

ИВАНУШКА. Девицы-красавицы! Которая из вас мне яблочко поднесет, та за меня замуж пойдет.

И бросились три сестры одна перед другой к яблоньке. А яблочки-то висели низко, под руками были, а то вдруг поднялись высоко-высоко, далеко над головами стали. Сестры хотели их сбить - листья глаза засыпают, хотели сорвать - сучья косы расплетают; как ни бились, ни метались - ручки изодрали, а достать не могли.

Подошла Хаврошечка, и веточки приклонились, и яблочки опустились. Иванушка на ней женился, и стала она в добре поживать, лиха не знавать.

Конец

июль 2010 год
село Логиново